

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ В КОММУНИКАТИВНО- ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: в рамках статьи исследуется коммуникативно-прагматическая структура разговора по душам. Анализ речевого фрагмента, типичного для указанного типа коммуникативного события, позволяет выделить реестр коммуникативных стратегий и тактик, определить специфику их взаимодействия в диалоге. Доминирующими в разговоре по душам оказываются стратегии искренности, солидаризации, повышения статуса коммуникативного партнера. Коммуникативные тактики соотносятся зеркально. Речевые интенции участников в границах исследуемого коммуникативного события связаны с демонстрацией высокого уровня взаимного доверия и единодушия с собеседником. Коммуникативно-прагматический анализ речевого материала дополняется лингвокультурологическим комментарием.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, разговор по душам.

HEART-TO-HEART TALK IN THE COMMUNICATIVE- PRAGMATIC ASPECT

Abstract: the article gives a detailed analysis of such type of spontaneous speech as a heart-to-heart conversation. The author reveals the typical communication strategies and tactics, outlines the specifics of their interaction in dialogue. The dominant strategies of heart-to-heart talk are those of sincerity, solidarity, enhancement of the status of the communicative partner. Communication tactics are related by the mirror principle. Participants' intentions within the studied communicative events are associated with the demonstration of a high level of mutual trust and consensus with the interlocutor. Communicative-pragmatic analysis of the speech material is complemented by linguoculturologic comment.

Keywords: communication strategy, communication tactics, heart-to-heart talk.

Разговор по душам – тип коммуникативного события, характерный для кооперативного общения в его неформально-личностной разновидности. Разговор по душам предполагает искреннее, гармоничное общение, важнейшими диалогическими моментами которого являются потребности «высказать главное для себя (открыть душу) и услышать

главное для собеседника (войти в душу)» [3, с. 285]. Для разговора по душам характерна «доверительность, эмоциональность, интерес к сфере личных взаимоотношений» [5, с. 226], а также откровенность и искренность говорящих. Для исследования данного типа коммуникативного события в коммуникативно-прагматическом аспекте проанализируем фрагмент реального речевого взаимодействия. Основным инструментарием анализа являются коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, речевые ходы. Под коммуникативной стратегией понимается генеральная макроинтенция, определяющая организацию речевого поведения коммуниканта в соответствии с коммуникативными / некомуникативными целями говорящего и специфическими условиями общения. Коммуникативную стратегию конституируют коммуникативные тактики – локальные интенции, задающие актуальный смысл конкретного речевого поступка в разворачивающемся ситуационном, социальном и культурном контексте. Манифестация коммуникативной тактики происходит посредством речевого хода – характеризующегося определенным способом речевой организации фрагмента реплики одного коммуниканта. Коммуникативные стратегии и тактики соотносятся с когнитивным (ментальным) уровнем организации речевого поведения; речевые ходы являются вербально выраженными.

При необходимости применяется лингвокультурологический комментарий.

В качестве материала анализа используем расшифровку видеозаписи диалога участниц реалити-проекта «За стеклом» Маргариты Семенякиной и Жанны Агагишиевой. Данный диалог является типичным для интересующего нас типа коммуникативного события. Границы коммуникативного фрагмента обусловлены монтажом.

Ситуативный контекст: в диалоге принимают участие Марго (М.) и Жанна (Ж.) («За стеклом»). Марго рассуждает, как в случае выигрыша она распорядится денежным призом.

М.: Я все-таки думаю/ маме отдам/ потому что у нас продавать/ получается семнадцать тысяч/ и это еще за уши цифра притянутая/ а тут/ только комнату в коммуналке на эти деньги купить можно// я хочу маму в Москву забрать/ что [чо] она сидит в Екатеринбурге одна...

Ж.: у меня мама работает/ я сижу...

М.: у меня мама знаешь что делает/ пока я здесь живу/ она там работает/ причем знаешь/ там листовки раздает/ и вот тысяча [ты-

ща] получается/ и она мне высылает/ и она мне звонит/ я говорю/ у меня все нормально/ а она мне постоянно высылает деньги/ и я не могу/ я просто рыдаю/ нет чтобы ей помогать/ наоборот/ она продавала последнее/ шубу/ она вообще все продавала/ лишь бы мне помочь/ стыдно вообще!

Ж.: у меня так же// она себе ничего не покупает/ а покупает только мне/ прикинь! Сколько ни ругала ее/ все ни в какую! Жизнь у нее построена на мне/ она думает/ что я буду от этого счастлива/ она не может понять/ что мое счастье зависит только от того...

М. (ПОДХВАТЫВАЕТ): ...счастлива ли она... у меня мама такая же//

Входит другой участник.

Конец коммуникативного фрагмента.

Общение Марго и Жанны в рамках данного коммуникативного фрагмента разворачивается в тональности искренности, задушевности, исповедальности. Разговор строится на обсуждении личных переживаний, глубоко волнующих собеседниц проблем, что сигнализирует о высокой степени доверия и близости говорящих.

Консентное диалогическое взаимодействие коммуникантов основывается на унисонности оценочного содержания речевых партий Марго и Жанны. Это проявляется в совместной разработке ими стереотипного представления «взрослые дети должны помогать родителям». Именно этот стереотипный смысл «извлекает» Жанна из реплики Марго (*Я все-таки думаю/ маме отдам/ потому что у нас продавать/ получается семнадцать тысяч/ и это еще за уши цифра притянутая/ а тут/ только комнату в коммуналке на эти деньги купить можно// я хочу маму в Москву забрать/ что [чо] она сидит в Екатеринбурге одна...).* В границах высказывания Марго мы отмечаем тактики выражения намерения, подкрепленные тактиками доказательства и пояснения. Последовательность речевых шагов в границах комбинированного речевого хода манифестирует тактику признания. Реплика-реакция Жанны, содержащая признание (*У меня мама работает/ я сижу...*) становится сигналом смены темы диалога; обмен мнениями переходит в разговор по душам. Обратим внимание на вербализуемое Жанной противопоставление *работать – сидеть* (ср.: *сидеть сложа руки* – «ничего не делать, пребывать в праздном бездельи» [7, с. 200], *сидеть на шее* – «быть на материальном содержании у кого-либо, существовать за счет кого-либо, являясь обузой для него» [7]), в результате которого

лексическая единица *сидеть* приобретает коннотативный компонент '*бездельничать, жить за чужой счет*', и в речевом ходе обнаруживается тактический смысл самокритики. Следующий за репликой Жанны комбинированный речевой ход Марго, манифестирующий тактику рассказывания, демонстрирует единодушие с собеседником: *у меня мама знаешь что делает/ пока я здесь живу/ она там работает/ причем знаешь/ там листовки раздает/ и вот тысяча [тыща] получается/ и она мне высылает/ и она мне звонит/ я говорю < у меня все нормально> а она мне постоянно высылает деньги/ и я не могу/ я просто рыдаю/ нет чтобы ей помогать/ наоборот/ она продавала последнее/ шубу/ она вообще все продавала/ лишь бы мне помочь/ стыдно вообще!* Детали, включенные Марго в рассказ (*листовки раздает, она продавала последнее/ шубу/ она вообще все продавала* и т. д.), создают смысл: «Я рассказываю все без утайки», конструируют характерное для разговора по душам подробное повествование. В связи с этим мы отмечаем тактику признания, которую дополняет тактика самокритики.

Реплика Марго находится в рамках культурного сценария: разговор по душам предполагает взаимную откровенность. Прочитав в связи с этим слова Е. М. Верещагина: «Обычай «откровенничать», «открывать (раскрывать) душу», «делиться», «говорить все до конца» <...> «выворачиваться наизнанку», настолько укоренился, что входит в идеологию (женской) дружбы» [2, с. 40]. Более того, часто в ситуациях откровенного разговора о личных проблемах говорящий пытается показать своему коммуникативному партнеру: «я нахожусь в похожей ситуации, и положение моих дел еще более плачевное». В качестве варианта сценария коммуниканты могут делиться воспоминаниями о похожих ситуациях, произошедших с ними в прошлом. Таким способом одновременно репрезентируются и стратегия искренности, и стратегия повышения статуса коммуникативного партнера. Можно предположить, что стратегия повышения статуса коммуникативного партнера в таких ситуациях обладает психологической значимостью, реализуя функцию моральной поддержки адресата.

Это наблюдение подтверждает следующая за микрорассказом Марго реплика Жанны *у меня так же// она себе ничего не покупает/ а покупает только мне/ прикинь! Сколько ни ругала ее/ все ни в какую! Жизнь у нее построена на мне/ она думает/ что я буду от этого счастлива/ она не может понять/ что мое счастье зависит только от того....* Обратим внимание на «зеркальную» логику развития речевой интеракции: реплика Жанны также манифестирует тактику рассказыва-

ния. Солидарность выражает тактика присоединения к мнению коммуникативного партнера (*у меня так же*). Заявление *она не может понять/ что мое счастье зависит только от того...* манифестирует тактику самохарактеризации.

О гармоничном коммуникативном результате, укрепившихся между коммуникантами отношениях близости и понимания свидетельствует реплика Марго, представляющая собой подхват высказывания Жанны: *Жанна: она не может понять/ что мое счастье зависит только от того...* → *Марго: Счастлива ли она...* Ю. М. Скребнев квалифицирует подобные случаи как «структурно-синтаксическое взаимодействие реплик»: реплика-акция восполняется репликой-реакцией, в итоге коммуникантами создается «предложение, принадлежащее двум говорящим» [6, с. 196]. Тактика выражения согласия в реплике Марго усиливается тактикой присоединения к мнению коммуникативного партнера (*у меня мама такая же*).

Отметим, что тезис, который развивается в данном диалоге – *выросшие дети должны помогать родителям, неправильно, когда происходит наоборот*, – связан со стереотипным представлением, включенным в общий для говорящих культурный фон. Оправданной поэтому оказывается апелляция к морально-этическим культурным установкам, которые воплощаются в устойчивых выражениях и концептах. Так, в рассказе Марго о взаимоотношениях с мамой характеристика *она продавала последнее* явно соотносится с известным фразеологическим выражением *снять с себя последнюю рубашку*; этическая самооценка *стыдно вообще* восходит к одному из ключевых русских концептов *стыд*. Как пишет Н. Д. Арутюнова, *стыд* «входит в группу социо-оценочных концептов, регулирующих взаимодействие человека с другим» [1, с. 54]. *Другой* при этом понимается в культуре двояко: это может быть как отдельный человек, так и социум в целом. Возвращаясь к анализу реплики Марго, можно отметить, что чувство стыда говорящей очевидно связывается с нарушением социальной нормы: *неправильно, когда мать, обделяя себя, помогает взрослой дочери, способной заботиться о себе самостоятельно*.

Тактики речевых партий коммуникантов в целом отчетливо распадаются на две группы, обусловленные культурным сценарием разговора по душам.

Первую группу образуют повторяющиеся тактики признания, выражения намерения, доказательства, пояснения, рассказывания. Перечисленные тактики конституируют стратегию искренности, направлен-

ную на демонстрацию особого, доверительного, статуса межличностных отношений коммуникантов (*‘Я откровенен с тобой, я говорю все до конца, я доверяю тебе’*).

Вторая группа тактик (тактики присоединения к мнению коммуникативного партнера, выражения согласия, запроса эмоциональной поддержки) репрезентирует стратегию солидаризации, цель которой – путем создания общего коммуникативного пространства продемонстрировать единодушие с собеседником (*‘Я такой же, как ты; Я думаю так же, как ты’*). Важно отметить, что данная стратегия опознается благодаря особенностям речевого контекста: она представлена на уровне «зеркальной» логики развертывания диалогического взаимодействия в речевых партиях каждого из говорящих. Показательным в этом плане является изолированное рассмотрение тактик речевых партий говорящих (табл. 1)

Таблица 1

Тактики речевых партий говорящих

Речевая партия Марго	Речевая партия Жанны
<p><i>Реплика 1</i> Т. выражения намерения, т. доказательства, т. выражения намерения, т. пояснения, т. признания</p>	<p><i>Реплика 2</i> Т. признания, т. самокритики</p>
<p><i>Реплика 3</i> Т. рассказывания, т. привлечения внимания, т. признания, т. самокритики</p>	<p><i>Реплика 4</i> Т. присоединения к мнению коммуникативного партнера, т. рассказывания, т. запроса эмоциональной поддержки, т. самохарактеризации</p>
<p><i>Реплика 5</i> Т. выражения согласия, т. присоединения к мнению коммуникативного партнера</p>	

Очевидно, что, с точки зрения тактического наполнения, реплики-реакции коммуникантов во многом дублируют друг друга. Подобное «созвучие» интенций является типичным для гармоничного речевого взаимодействия.

Отмеченные нами в речевых партиях обоих коммуникантов тактики самокритики поддерживают стратегию повышения статуса комму-

никативного партнера. Механизмы репрезентации данной стратегии связаны с «самокоррекцией "Я-темы" в пользу речевого "Я" собеседника» [4, с. 70].

Стратегии повышения статуса коммуникативного партнера, искренности и солидаризации являются в речевых партиях говорящих доминирующими: они репрезентируются в виде линейной последовательности тактик и обладают особой значимостью в прагматическом пространстве диалога.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. «О стыде и совести» // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000. С. 54–77.
2. Верецагин Е. М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. Ч. 1. С. 32–44.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М., 2006.
4. Матвеева Т. В. к лингвистической теории жанра // Collegium. 1995. № 1–2. С. 65–71.
5. Панченко Н. Н. Сплетни как жанр бытового общения // Жанры речи. Вып. 5. Саратов, 2007. С. 224–232.
6. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985.
7. Фразеологизмы в русской речи : словарь-справочник / сост. Н. В. Баско. М., 2002.

А. Ю. Ларионова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О НОВИЗНЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: статья посвящена неформальной коммуникации как специфичной части современного коммуникативного пространства России, существенно расширяющей субъектно-авторскую сферу, локальную и количественную представленность в разных областях человеческой деятельности. Неформальная коммуникация рассматривается как система, обладающая языковой самоидентификацией, обусловленной лингвокреативным мышлением нового поколения относительно языка и действительности.

Ключевые слова: неформальная коммуникация, новое поколение, новообразование.